

Анатолий Смышников

ТРОПОЮ НЕЗРИМОЮ

ДВЕ ДАТЫ

Анатолий Павлович Смышников родился в 1954 году в городе Боброве Воронежской области. Профессиональный военный, в 1980-х годах служил в Афганистане. Литературным творчеством увлекается с молодости. Публиковался в журнале «Подъём», региональных изданиях и альманахах. Автор сборника стихотворений «Я брел дорогами вселенной» и других книг прозы и поэзии. Живет в городе Боброве Воронежской области.

В границах суетного века,
Ниспосланные наугад,
Две даты есть у человека,
Что превосходней прочих дат.

Две даты — прочные, как путы,
И неотвязные, как тень:
Рожденья нашего минуты
И смерти сумеречный день.

Две линии в ладонях Бога,
Две меры веры и вины.
А между — торная дорога
Неравной каждому длины.

* * *

Река и луг, и лес за лугом,
А выше — синь и облака.
Бегут куда-то друг за другом
Тропой незримою века.

Душе — прислушаюсь — не больно,
А мысли празднично пьяны.
И вдруг покажется неволью,
Что нет ни смерти, ни войны.

Земля отцов — земля святая!
Поземка первая, Покров...
И только МИГи, пролетая,
Напомнят грозно: мир суров.

Среди житейских дел и прочих
забот,
душой не погрешу,
я, как фонарь, с началом ночи
вновь зажигаюсь и пишу.
И в свете лампово-окружном
согласно знаний багажу
я все написанное —
нужным
в минуты эти нахожу.

Мысль не ломается, не гнется,
но вдруг у ночи на краю,
едва лишь луч листа коснется,
я строк своих
не узнаю.
Мой труд ночной!
Какая жалость...
Пойди попробуй отгадай,
где мысль живая потерялась,
где «перлы», бес их забодай?

Спади, лукавая личина,
откройся, тайное уму.
Не я, не я тому причина,
а ночь
виновница всему.
Она шептывает в ушко,
пригрезив скорую весну,
как захмелевшая старушка,
чья мысль подобна полусну.

Зима за окнами послушно
Кудель метельную прядет.
Ну вот, а мы-то простодушно
Надеялись, что не придет.

Что заплугается дорогой
И обойдет нас стороной...
Так мы о старости убогой
Наивно думаем порой.

Ведь нет приметы ни единой,
И сил достаточный запас,
И ни морщины, ни седины,
Избави бог, не тронут нас.

О, заблуждение благое!
Сменяясь снегом и дождем,
Придет она. И то — другое,
Что так боимся мы и ждем.

* * *

Весна вернулась, пусть не вдруг,
Пробив дорогу сквозь метели.
Машины двинулись на юг,
А птицы с юга прилетели.

И не создав еще уют,
Забыв вчерашний путь тернистый,
Всю ночь ликуют и поют
В садах залетные «туристы».

Я скрыть досаду не могу,
И я завидую, не скрою,
Ведь там, на крымском берегу,
Другие, а не мы с тобою.

И сердце рвать какой резон...
Хоть ты умна и я вменяем,
Мы в сотый раз морской сезон
На дачный отпуск променяем.

И размышляя о волне
Среди ботвы и птичьей кодлы,
Поймем, что счастливы вполне
И лишь мечтательно — оседлы.

* * *

В который раз наш враг извечный
В святой союз вбивает клин,
Себе во благо, нам на горе...
И льется кровь, и в страшной сече
Встал брат на брата — славянин.

То горе — шириною в море!
Душа замкнулась и скорбит.
К чертям врачей, я выпью водки
За тех, кто в море, кто в дозоре,
За тех, кто ранен и убит.

За тех, кто ныне обездолен,
Над кем войны сомкнулась ночь.
Я горе заливаю горькой,
Стыдясь, что стар, и то, что болен,
И что не в силах им помочь.